

экспериментов Келер стремились показать человекоподобность поведения шимпанзе в области практического интеллекта. Брюлер же напротив стремится показать шимпанзеподобность ребенка в проявлениях практического интеллекта. Для Выготского данные две тенденции несут опасность зоологизирования детской психологии. Выготский рассматривает поведение ребенка диалектически, различая в нем и натуральное, и культурное. Именно Выготский из антропологического объяснения взаимодействия человека и культуры смог переместить его в область психологического понимания. Достигнуто это было благодаря рассмотрению генезиса использования искусственных орудий — продуктов культуры, ребенком. «Желая изучить психику взрослого культурного человека, — пишет Л.С. Выготский, — мы должны иметь в виду, что она сложилась в результате сложной эволюции и что в ней сливаются по крайней мере три русла: русло биологической эволюции от животных до человека, русло историко-культурного развития, в результате которого из примитива эволюционировал постепенно современный культурный человек, и русло индивидуального развития данной личности (онтогенез), в результате которого маленькое родившееся на свет существо, пройдя ряд фаз, развилось в ребенка школьного возраста, а затем во взрослого культурного человека» [12, с. 126].

Диалектика культуры в теории Выготского заключается в том, что культура в ней представлена знаковым содержанием. Именно знак является основной единицей, сердцевинной всей концепции. Однако знак, как пишет А.Н. Леонтьев в противоположность утверждениям вулгарной критики, для Выготского — это отнюдь не иероглиф, это обобщенное отражение действительности... Это то, что лежит за словом, система значений» [15, с. 35]. Знак содержит в себе и объективное, и субъективное. В то время, когда мы говорим о культуре как знаках, «врастающих» в психику, мы полагаем под культурой субъект воздействия на человека. Знак выступает как внешнее средство. Сам Выготский в определении знаков пишет так: «Искусственные стимулы — средства, вводимые человеком в ситуацию и выполняющие функцию автоматизмудуляции, мы называем знаками» [7, с. 78]. Итак, знак есть средство и стимул. Поэтому культурные формы поведения связаны с опосредствованием,

использованием знаков в качестве средств. Если бы этот вывод был единственным в трактовке культуры в теории Выготского, то трудно было бы объяснить генетические аспекты развития психики ребенка и развития самой культуры. Поэтому дальнейшее развитие культурно исторической концепции связано с выяснением условий, сохраняющих субъектность человека по отношению к культуре, с выяснением обстоятельств процесса взросления в культуре, становления культурных функций из натуральных. В этом смысле культура одновременно является и субъектом и объектом воздействия и взаимодействия с человеком. Точно так же и человек состоит в себе одновременно качества и объекта культурного воздействия, и субъекта, творящего культуру. Выготский пишет, что «было бы огромной ошибкой полагать, что этот процесс возникает некоем логическим путем, что он изобретается и открывается ребенком в виде молниеносной догадки (ага-переживания), с помощью которой ребенок навсегда усваивает отношение между знаком и способом его употребления» [9, с. 65].

Вне диалектики невозможно понять знак, за которым стоит знание. Знание за знаком провоцирует выработку активной позиции по отношению к знаку — стратегию присвоения и использования его как средства. Сами средства будут меняться в возрастном генезисе, будут нести на себе след культурных традиций. Поэтому диалектика культуры в теории Выготского — это драматическая история взаимодействия человека и культуры, сопровождаемая превращениями субъекта в объект и объекта в субъект. Оттенки этих превращений определяются спецификой самой культуры и спецификой человека. Так, мы говорим о специфичных средствах высших психических функций ребенка, обусловленных возрастом. Например, о генезисе форм мышления, где действие заменяется образом, а последний — заменяется словом и абстрактным символом.

У Вач. Вс. Иванова в работе по семиотике высказана следующая мысль: «В построенной Выготским концепции истории культуры как развития систем знаков, служащих для управления поведением, нашла разрешение и волновавшая антропологов, начиная с Боаса (и таких его учеников, как Сепир) и Кребера, проблема соотношения культуры и психологии личности. Именно этот круг